

ПРЕДИСЛОВИЕ

При составлении настоящего учебника авторский коллектив исходил из тех задач, которые ставятся перед курсом латинского языка на факультетах иностранных языков. Латинский язык является здесь специальной лингвистической дисциплиной, призванной не только расширить общелингвистический кругозор учащихся, но и содействовать выработке у них научного подхода к изучаемому современному иностранному языку. Соответственно основной упор при прохождении курса должен быть сделан на усвоение (1) **системы латинской грамматики** в сопоставлении с грамматикой изучаемого современного иностранного языка и (2) **необходимого лексического минимума**, включающего в себя наиболее употребительные слова латинского языка, преимущественно непроездовые, являющиеся в то же время особенно продуктивными в образовании словарного состава современных иностранных языков и «интернациональной» терминологии.

Эта цель предопределяет характер учебника, в котором авторы стремились не только сообщить учащимся известную сумму правил, составляющих основу латинской грамматики, но и объяснить с исторической точки зрения возникновение этих правил и сопоставить их, где это возможно, с аналогичными явлениями в новых языках. При этом было признано целесообразным сосредоточить внимание учащихся на наиболее важных и существенных фактах исторической фонетики, морфологии и синтаксиса, предоставляя сравнительно немного места исключениям и особенностям или оставляя их вовсе за пределами грамматической части учебника.

При изучении грамматики можно пользоваться отдельными ее разделами в той последовательности, в которой расположен соответствующий материал в хрестоматии. Так, при объяснении *genetivus possessivus* приведены примеры, доступные учащимся тотчас после усвоения I склонения; в изложении фонетического правила перехода краткого **o** в краткое **u** в конечном закрытом слоге привлечены уже известные учащимся формы 3-го л. мн. ч. третьего спряжения (*mittunt*) и *nom. sing.* II склонения (*lupus*), а не слова типа *tempus* или *corpus*. В интересах систематического изложения грамматики косвенный вопрос объясняется непосредственно после *consecutio temporum*. В преподавании, однако, представляется более удобным постепенное ознакомление учащихся с отдельными элементами, составляющими правило последовательности времен (сначала *ut finale* и *objectivum*, потом *cum historicum*, *cum causale* и, наконец, косвенный

вопрос). Хрестоматия рассчитана на такой же порядок прохождения материала; поэтому в грамматической части употребление времен при *sum historicum* и *sum causale* изложено несколько подробнее, чем это потребовалось бы при изучении грамматики в систематическом плане.

Задачами практического использования грамматической части объясняются и некоторые другие «непоследовательности» в ее изложении. Значение времен индикатива, относящееся, строго говоря, к области синтаксиса, сообщается в разделе морфологии при ознакомлении с формами этих времен. При объяснении глагольных форм особенно подробно рассматриваются *praesens* и *perfectum indicativi*, так как их твердое усвоение является необходимым условием для понимания всех остальных глагольных образований. Для настоящего времени дается полная таблица, учитывающая различные типы спряжений; для других времен достаточно ограничиться типовыми образцами с отсылкой учащихся к сводной таблице глагольных форм.

Расположение материала в двадцати семи разделах хрестоматии подчинено постепенному прохождению латинской грамматики в ее различных аспектах. Каждый раздел посвящен обычно какой-нибудь основной теме по морфологии глагола или имени; попутно сообщаются также необходимые сведения о синтаксисе простого предложения, о значении падежей. Во второй половине хрестоматии большее внимание, естественно, уделяется синтаксису глагола и сложного предложения.

Хрестоматия построена так, чтобы обеспечить усвоение грамматического материала в основном индуктивным путем: от отдельных языковых фактов учащиеся должны быть подведены к обобщающим выводам. Индуктивный метод отчасти используется и в грамматической части: сравнение I и II склонений подводит к различению двух типов номинатива, необходимому затем при объяснении III—V склонений; после того как изучены все пять склонений, характеризуется система падежных окончаний в целом; объяснение *ablativus absolutus* опирается на знакомство с синтаксическими функциями аблатива в обстоятельственном значении; употребление конъюнктива в придаточных предложениях сопоставляется, где возможно, с его значением в независимых предложениях.

В морфологии глагола сведения обобщающего характера даются обычно во вводных параграфах каждого раздела (напр., общие сведения о глаголе, о системе перфекта); предполагается, что учащийся, вернувшись к этим параграфам после более детального изучения конкретных фактов, найдет в них полезное подведение итогов.

Объем грамматического материала, составляющего содержание отдельных разделов, неравномерен. Это вызвано тем, что составители стремились к раскрытию в пределах раздела определенной темы латинской

грамматики. Время, необходимое для прохождения различных разделов, должно быть распределено в зависимости от учебных планов в том или ином учебном заведении.

Опыт преподавательской работы заставил участников авторского колллектива обратить особое внимание на закрепление словарного запаса. С этой целью в каждом разделе, начиная со второго, выделена группа фраз (они обозначены буквой А), в которую включены все слова, входящие в обязательный лексический минимум данного раздела. Чтение этих фраз в каждой студенческой группе является непременным условием при самом ограниченном числе часов, выделяемых на курс латинского языка, так как в противоположном случае слова из лексического минимума не получают при заучивании поддержки в прочитанном тексте. Из фраз, включенных в подраздел В, выбор может быть сделан преподавателем в зависимости от условий работы. Пословицы и поговорки в обоих подразделах выделены курсивом.

Что касается лексического минимума, то в нем везде, где возможно, к латинским словам даются лексические параллели из новых языков: таким путем, с одной стороны, облегчается запоминание латинской лексики, с другой—объясняются слова латинского происхождения в изучаемом студентами новом языке. При подборе подобных параллелей было признано целесообразным выделить: а) слова общего индоевропейского происхождения; б) исконно французские слова, представляющие результат непосредственного развития латинской лексики в Галлии, и их производные; в) заимствования во французском языке из латинского, сделанные в более поздние периоды, и их производные; г) заимствования из латинского в русском, английском и немецком языках.

В соответствии с этим схема словарной статьи в разделах лексического минимума имеет следующий вид: латинское слово, русский перевод; за ним в скобках приводятся после пометки *ср.* (сравни) имеющиеся индоевропейские параллели¹; далее под цифрой 1. даются исконно французские слова, выделенные шрифтом (или делается прочерк, если таких слов нет); они отделяются от заимствований точкой с запятой; под цифрой 2. приводятся заимствования из латыни в других новых языках. О б р а з е ц:

dīco, dixi, dictum, ěre 3 говорить, называть (*ср. англ.* token знак, teach учить; *нем.* Zeichen *n* знак, zeigen показывать); 1. **dire**; dictionnaire *m* словарь,

¹ Русское слово, передающее значение соответствующего латинского слова и имеющее к тому же родственное с ним индоевропейское происхождение, не повторяется вслед за пометой *ср.*, а выделяется шрифтом, напр.: **nomen, ūnis** *n* имя (*ср. англ.* name, *нем.* Name *m*) и т. п.

dicton *m* поговорка; 2. диктор, дикция, эдикт; *англ.* dictate диктовать, dictionary словарь; *нем.* Diktat *n*, Diktatur *f*, dichten сочинять стихи.

Из этого примера видно, что английские слова *token*, *teach* и немецкие *Zeichen n*, *zeigen* являются родственными латинскому *dico* и восходят к общему индоевропейскому корню; французское **dire** возникло из *dicere* в результате фонетических процессов, имевших место еще в народной латыни на территории Галлии, а *dictionnaire* и *dicton* являются книжными заимствованиями, сделанными в более поздний период; русские, английские и немецкие слова представляют собой заимствования из латыни — либо непосредственно, либо через французский, либо при взаимном влиянии. Разумеется, число подобных заимствований в каждом случае может быть значительно увеличено; важно натолкнуть мысль учащегося на дальнейшие поиски. В числе русских заимствований, как правило, не приводятся те, которые очевидны благодаря помещенным параллелям в других языках. Точно так же среди заимствований в западноевропейских языках обычно не приводятся те, которые вошли в русский язык. Так, например, студент факультета английского языка, найдя в приведенной словарной статье глагол *dictate*, без труда поймет, что существительное *dictation* и русские слова *диктант*, *диктовать*, *диктовка* восходят к одной и той же латинской основе; студент немецкого факультета столь же легко установит связь между *dichten* и *Dichter*, *Diktatur* и *диктатура*.

При ссылках на исконно французские слова фонетическое развитие их, за редкими исключениями, не объясняется: это входит в компетенцию романской филологии; при заимствованиях не указываются время заимствования и соображения (фонетические, стилистические и пр.), по которым то или иное слово отнесено к этой категории. В основу классификации в нашем учебнике положена трактовка этого вопроса в этимологических словарях французского языка, в том числе Bloch O., Wartburg W. v. *Dictionnaire étymologique de la langue française*, 2me éd., (Paris, 1950).

В заимствованиях из латинского в русском, английском и немецком языках не учитывается ни время заимствования, ни его источник; для английского и для немецкого это может быть и непосредственно латинский, и французский, для русского — как латинский, так и французский, немецкий или какой-либо другой язык. Указание этих связей превратило бы лексический минимум в историко-лингвистический словарь на пяти языках, что не входит в задачу данного учебника. Основная цель, которую преследуют лексические параллели, — обеспечить возможно более сознательное усвоение учащимися необходимых латинских слов и продуктивных образований от них в новых языках.

При составлении раздела хрестоматии «Тексты для чтения» предпочтение было отдано текстам, содержащим и информативный материал, и в

большой степени насыщенным в синтаксическом отношении (употребление конъюнктива в сложноподчиненных предложениях, инфинитивные и причастные обороты). Тексты «Подготовка к войне с гелльветами», «Поход Цезаря в Британию» и отрывок из Цицерона подверглись более или менее значительному сокращению в пределах уже отобранных глав и в связи с этим – некоторой адаптации. Составители при этом исходили из того, что усвоение студентами стиля латинской художественной прозы не является задачей данного курса латинского языка: чтение текстов римских авторов не рассматривается в нем как самоцель, а используется для закрепления грамматического и лексического материала. Тем не менее, в учебник включено небольшое количество стихов римских авторов.

В настоящем учебнике отдельные разделы и виды работы выполнены следующими участниками авторского коллектива (по алфавиту):

Ю. М. Каган – § 223–225; составление разделов «Лексический минимум»; подбор латинских выражений и крылатых слов.

Н. Л. Кацман – подбор прозаических и стихотворных текстов для хрестоматии; адаптация текста «Подготовка к войне с гелльветами»; составление разделов «Лексический минимум» и латинско-русского словаря.

И. С. Култышева – § 464–471; составление разделов «Лексический минимум»; подбор текстов для хрестоматии.

И. А. Лифшиц – § 112–135, 226–235, 272–278, 338, 340–353, 406–416, 430, 460–463; подбор французских лексических параллелей; подбор текстов для хрестоматии.

В. И. Лобода – § 8–16, 285–291, 295–337, 354–355; сведения этимологического характера в латинско-русском словаре.

З. А. Покровская – § 136–153, 236–269, 356–376, 451–459, 468–476; подбор английских и немецких лексических параллелей; составление упражнений к разделам X–XXVII; адаптация текста «Поход Цезаря в Британию».

В. Д. Савукова – § 377–392, 417–429, 431–450; подбор текстов для хрестоматии.

Т. М. Соколова – § 179–183, 203–204, 214–216, 393–405.

Б. Б. Ходорковская – § 279–284.

Н. Р. Шопина – подбор текстов для хрестоматии.

В. Н. Ярхо – § 1–7, 17–111, 154–178, 184–202, 205–213, 217–222, 270–271, 292–294, 339, 464–487; составление упражнений к разделам I–IX; подбор текстов для хрестоматии; адаптация текста «Расправа Верреса с командирами кораблей».